

Правосообразная позиция личности как педагогическая категория

О. Б. Панова

В статье с педагогических позиций проанализирован феномен «правосообразная позиция личности», выявлены его специфические особенности. Представлен подход к формированию правосообразной позиции личности в контексте приобретения воспитанниками жизненно важных правовых компетенций, базирующихся на идее самоопределения.

Ключевые слова: правовое воспитание, самоопределение личности, правосообразная позиция личности, правосознание, правовые взгляды, правовая активность, правомерное поведение, методы формирования правосообразной позиции личности, методы формирования жизненно важных юридических компетенций.

Personality Co-Legitimate Position as a Pedagogical Category

O. B. Panova

The author proposes the pedagogical analysis of phenomenon of the personality co-legitimate position and reveals the distinctive features of it. The given approach of forming the vital legal skills is based on the idea of personality self-determination.

Key words: legal education, personality self-determination, the personality co-legitimate position, legal outlooks, legal ideas, legal activity, the legitimate conduct, methods of personality co-legitimate position forming, methods of vital legal skills forming.

Потребность в оптимизации правового воспитания российских граждан актуализирует использование педагогических подходов, ориентирующих на приоритетность развития индивидуальности человека с опорой на его понимание собственной сущности, целей и смысла жизни, на решение проблемы становления личностной позиции в разных сферах жизненного пространства [1].

Наиболее полно эта стратегия представлена в концепции экзистенциальной педагогики (М. И. Рожков), выделяющей в качестве идеальной цели формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально реализуя себя в социально значимой деятельности, задачу воспитателя видит в реализации педагогического сопровождения значимых для жизни ребенка событий, в которые он непосредственно включен и которые ориентируют его на рефлексию и проектирование жизненных ситуаций [2].

В соответствии с этим можно представить сущность правового воспитания как формирование у человека личностных качеств, обеспечивающих его потребность и способность к успешному функционированию в правовом пространстве, а в качестве базового индикатора правовой воспитанности рассматривать личностное ядро, интегрирующее мировоззренческий и поведенческо-деятельностный аспекты его функционирования в значимых для него жизненных обстоятельствах с юридическим контекстом. В качестве такого полифункционального личностного образования нами рассматривается правосообразная по-

зиция как наиболее оптимальная система личностных отношений к правовой реальности.

Правосообразная позиция личности основывается на соотношении своего поведения с личными и общественными интересами, выраженными нормами права. Правосообразность как принцип ориентирует человека на выход за пределы простого подчинения требованиям закона, она предусматривает выбор варианта решения жизненной проблемы с правовым контекстом. Для более детального представления содержания конструкта «правосообразная позиция» рассмотрим структуру понятия «позиция» применительно к функционированию личности.

В самом общем значении слово «позиция» означает точку зрения, принципиальное отношение к чему-либо, определяющее характер действий и поведения человека.

С точки зрения педагогики это понятие может трактоваться как личностное образование, интегрирующее мировоззренческий и поведенческий компоненты, нарушение единства которых обусловливает иной, нетипичный ранее для конкретного человека, подход к выбору варианта поведения в определенных жизненных ситуациях. Личностная позиция включает индивидуально-целостную систему субъективно-оценочных, сознательно-избирательных отношений к действительности, представляет собой интериоризованный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального окружения и проявляется в соответствующем поведении и поступках.

Использование достижений науки в области правового воспитания позволяет нам охарактери-

зовать правообразную позицию личности как интегративное личностное образование, обеспечивающее способность к успешному функционированию и гармоничному развитию в динамично меняющемся правовом пространстве на основе ценностных ориентаций, юридических знаний, оценочных отношений к праву, поведенческих установок.

Рассмотрим данный личностный конструкт с позиций структурного содержания.

Правообразная позиция личности рассматривается как интегративное образование по следующим аспектам: когнитивному, оценочному, установочно-поведенческому, поведенческому; в качестве ее ведущего регулятора выступает самоопределение, основу которого составляет выбор.

Все аспекты данного качества проявляются в конкретном правовом поступке, совершаемом в результате сознательного выбора индивида. Вариативность объектов, по поводу которых может реализовываться выбор, бесконечна; обобщая, их можно объединить в две группы категорий: добра и зла. Выбор, реализованный в поступке, олицетворяет ценностно-нормативную систему индивида. Правообразная позиция человека, являясь духовным и практическим отражением правовой действительности, основывается на системе нравственных представлений личности. Подчеркивая данное положение, И. А. Ильин отмечал, что само по себе правовое знание «без сердца», даже самое умное и изворотливое», оказывается бесчувственным и циничным, а потому характерным для людей «пролазливых, льстивых, пошлых и жадных», оно создает человека «ловкого, но черствого и злого, готового на все ради достижения своей цели» [3, с. 184]. Таким образом великий философ подчеркивал, что само по себе правовое знание не означает, что человек в действительности следует ему: реальные поступки базируются на духовности.

В контексте формирования правообразной позиции человека должно рассматриваться обретение им смысла жизни, принятие общепризнанных ценностей как смысловых универсалий, обозначившихся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми человечеству пришлось столкнуться за многовековую историю. Эти ценности выступают в качестве ориентиров, посредством которых каждый находит ответы на вопросы: что он берет от мира; что он дает миру; как можно повлиять на жизнь, чтобы она была достойной человека; как найти смысл своего существования в ситуациях, кажущихся безвыходными? Убедительной представляется точка зрения, в соответствии с которой высшими ценно-

стями признаются человеческая Жизнь, Истина, Красота, Добро [4, с. 14].

Определенные моральные ценности характерны собственно для правовых ситуаций, что, в свою очередь, возвышает право и позволяет рассматривать его в качестве важнейшего фактора социального бытия. Нельзя не согласиться с точкой зрения П. Е. Матвеева, относящего к системным *моральным* ценностям права *легальность, достоинство* и *равенство* [5, с. 12]. Легальность как моральная ценность представлена им как качество законности, соответствующей ценностям добра. Ценность *достоинства* определяет значимость, роль человека как личности, его ответственность перед самим собой. *Равенство* как нравственная ценность характеризует одинаковые права и обязанности людей как личностей.

Определив, что сущность правообразной позиции человека составляет его духовно-нравственный выбор, рассмотрим структурные компоненты правообразной позиции личности более подробно.

Когнитивный компонент представлен как *фундамент* исследуемого феномена, поскольку без знания и представления о праве не может формироваться ни отношение к нему, ни готовность ему следовать, ни, собственно, совершаться юридически значимый поступок. Когнитивный компонент, являясь результатом процесса познания человеком окружающей правовой действительности, включает в себя определенную сумму юридических знаний и умений. С позиций педагогики человеческого бытия главным при этом остается *постижение*, включающее не только безличное знание о правовой реальности, но и ценностно осмысленное понимание его значимости, ответы на вопрос: «Какое значение это знание имеет для меня?». Это не означает, что само по себе овладение знаниями несущественно; в данном случае подчеркивается, что анализ ценностно-смысловой стороны является для человека приоритетным.

Широта круга правовой информации обусловлена многообразием человеческой практики. Знания необходимы человеку, в первую очередь для того, чтобы освоить науку выживания. В основе социально-приспособительной деятельности людей лежит минимальная сумма знаний об объектах и объективных условиях такой деятельности. Это относится и к правовой сфере. К числу основных категорий, которые должны составлять информационный потенциал воспитанника, относятся *необходимое, справедливое, должное*, а

также категория *юридических прав и обязанностей*.

Степень одобрения или, наоборот, неприятия нормы, права находит отражение в оценочном компоненте. Познавая правовую действительность, воспитанники не остаются равнодушными к полученным знаниям. Соотнесение их с прошлым опытом, а также потребностями, интересами и целями деятельности вызывает у них определенные переживания. Возникает новое, на этот раз уже эмоционально-психическое образование – психическое отношение к объектам познания и практической деятельности.

Оценочный компонент включает определение субъективной значимости права, а также справедливости, реализованной в том или ином событии с юридическим контекстом.

Таким образом, отношение выражается в оценке. Оценка состоит в признании значимости чего-либо. Это – всегда сравнение, в результате которого воспитанник выбирает то, что соответствует потребностям и интересам, ценностям его сознания. В связи с этим оценочный компонент может рассматриваться преимущественно в смысловой плоскости.

В качестве объектов оценочных отношений к праву могут выступать институты права, его принципы и нормы, способы решения жизненно важных проблем с юридическим содержанием.

Поведенческий компонент правосознания представлен в правовой активности, содержание которой составляет использование правильных и целесообразных способов удовлетворения человеческих потребностей. И именно поэтому не следует отождествлять правовую активность с правомерным поведением, главным критерием которого выступает соответствие или непротиворечивость требованиям правовых норм.

Правовая активность может быть только позитивной. Даже семантика слова «правовой» включает компоненты «правильный», «справедливый», «правый». Для характеристики всех негативных личностных проявлений в правовой сфере (иногда именуемых «правовыми отклонениями») более приемлемо словосочетание «противоправная деятельность».

Представляется, что правовая активность, не выступая одной из разновидностей социальной активности, является дополнительным социальным аспектом способа бытия, когда в ней возникает потребность для создания и поддержания порядка, безопасности, справедливости. Все правовые действия субъектов, осознанно и целенаправленно предпринимаемые ими в правовой

сфере, важны не сами по себе, а выступают лишь наиболее цивилизованным и справедливым способом удовлетворения разнообразных жизненных интересов и приводят, в конечном счете, к серьезному практическому преобразованию жизни.

Непосредственным результатом правовой активности становится выбор из множества вариантов поведения в юридически значимых обстоятельствах такого, который основан на началах справедливости, благоразумия, целесообразности.

Поскольку проявление правосознания осуществляется в ходе рационального осмысления человеком социально-правовых ценностей и осознания причастности к правовой реальности, в качестве необходимой предпосылки ее становления выступает его целенаправленное включение в познавательную, оценочную, духовную деятельность. Правосознание рассматривается в качестве педагогической категории, поскольку особая роль в процессе ее формирования отводится педагогическому инструментарию. Нами обоснована и апробирована модифицированная система методов формирования правосознания личности человека, включающая следующие группы: методы формирования правосознания, методы формирования жизненно важных юридических компетенций, методы стимулирования правопослушного и правомерного поведения, методы контроля и самоконтроля поведения с позиций правовых норм [6]. Результативность применения указанных методов во многом определяется качеством подготовки и проведения соответствующих воспитательных мероприятий, которые должны восприниматься воспитанниками в качестве переживаемых событий, сопровождающихся яркими положительными эмоциями.

Библиографический список

1. Выступление Дмитрия Медведева на II Всероссийском гражданском форуме. 22 января 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rost.ru>
2. Рожков, М. И. Концепция экзистенциальной педагогики / Рожков М. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.yvspu.yar.ru>
3. Ильин, И. А. Сочинения [Текст]: в 10 т. Т. 4. О сущности правосознания / И. А. Ильин. – М. : Русская книга, 1994. – С. 184.

4. Щуркова, Н. Е. Формирование жизненного опыта у учащихся [Текст] / Н. Е. Щуркова, Л. Д. Рогозина. – М. : Педагогическое общество России, 2002. – 160 с.

5. Матвеев, П. Е. Моральные ценности [Текст]: монография / П. Е. Матвеев. – Владимир : ВГУ, 2004. – 190 с.

6. Панова, О. Б. Формирование правосознания несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии [Текст] : монография / О. Б. Панова ; Вологодский институт права и экономики Минюста России. – Вологда : ВИПЭ МЮ РФ, 2005. – 156 с.